

УДК 94(47).03

UDC

DOI 10.17223/18572685/39/3

АВСТРИЙСКИЙ «УЗЕЛ» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ДАНИИЛА ГАЛИЦКОГО

М.В. Киселев

Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, 199034, г. Санкт-Петербург
Университетская набережная, 7/9
E-mail: fasthedgehog@bk.ru

Авторское резюме

Участию Даниила Романовича, князя Галицко-Волынского, в войне за наследство Бабенбергов в середине 1250-х гг. предшествовал ряд эпизодов, имевших значение для истории внешней политики Галицко-Волынской Руси в целом и русско-австрийских отношений периода правления Даниила Романовича в частности. Одним из таких эпизодов была битва на реке Лейте 1246 г., в которой союзником венгерского короля Белы IV был неназванный «король Руси», который, согласно анналам монастыря святого Пантелеймона, сошелся в поединке с австрийским герцогом Фридрихом II Воинственным и победил его.

Ключевые слова: Даниил Галицкий, Бабенберги, Лейта, Фридрих II, Галицко-Волынская Русь, Бела IV, король Руси.

Austrian “Knot” in foreign policy of Daniel of Galicia

M.V. Kiselev

St. Petersburg State University
7/9 University Embankment, St. Petersburg, 199034, Russia
E-mail: fasthedgehog@bk.ru

Abstract

Galician and Volhynian prince Daniel Romanovich's participation in the war for the Babenbergs' inheritance in the middle of 1250s was preceded by several episodes that have a value for history of foreign policy of Galician-Volhynian Rus' in general and for the Russian-Austrian relationships during the rule of Daniel of Galicia in particular. One of those episodes was the battle of the Leitha River in 1246, where an unnamed "king of Rus" was an ally to Bela IV, king of Hungary. This "king", according to the chronicle of St. Pantaleons' monastery, competed against Frederick II the Quarrelsome, the duke of Austria, and defeated him.

Keywords: Daniel of Galicia, Babenbergs, Leitha, Frederick II, Galician-Volhynian Rus', Bela IV, king of Rus'.

Почему Даниил Галицкий воевал в Австрии?

Исследователи Галицко-Волынской Руси обращали внимание на эпизод, связанный с участием Даниила Романовича в войне за наследство угасшей австрийской династии Бабенбергов. По данным летописи, в ходе противостояния Венгрии и Чехии за австрийские владения король Венгрии Бела «послал сказать Даниилу: "Пошли мне сына своего Романа, и я отдам за него сестру герцога и передам ему Немецкую землю"» (ПСРЛ 2: 275), после чего произошло бракосочетание Романа Даниловича и Гертруды Бабенберг, а затем Даниил присоединился к войскам Белы и князя краковского и сандомирского Болеслава V, воевавшим против чешского короля Пржемысла II Оттокара.

Этот эпизод стал предметом дискуссии среди российских, украинских, польских и венгерских историков (Котляр 2001; Dąbrowski 2001; Мика 2008). Многие недоумевали: почему Даниил ввязался в войну в далекой Австрии? М.С. Грушевский задается вопросом, зачем Даниилу было участвовать в «таком далеком и неинтересном для него деле» (Грушевський 1993: 75). Так полагает и Н.Ф. Котляр, называя «стратегическим просчетом» участие Даниила в этой войне (Котляр 2003: 140). При этом Котляр предполагает, что Даниил «мечтал об объединенном Русско-Австрийском государстве» (Котляр 2003: 140). Подобную точку зрения ранее высказывал В.Т. Пашуто, который утверждал, что Австрия была нужна Даниилу как «резерв для княжеской семьи» на время ордынской угрозы (Пашуто 1950: 258).

М. Бартницкий полагал, что главной причиной вмешательства Даниила в австрийский вопрос стал общий поворот внешней политики Галицко-Волынской Руси в сторону Запада после монголо-татарского нашествия (Bartnicki 2005: 188-189). Д. Домбровский и Л.В. Войтович считают, что данный политический ход Даниила сочетается с политическим курсом Белы IV, который предпочел бы

иметь на австрийском престоле сына своего русского союзника – это позволило бы Беле впоследствии решить свои давние территориальные споры с Австрией (Войтович 2011: 134; Dąbrowski 2012: 319). Войтович замечает, что Бела IV, заключая с Даниилом союз в 1246 г., помнил о его связях с Бабенбергами, а за помощь в утверждении Романа в Австрии венгерский король мог бы получить Штирию (Войтович 2011: 134).

А.В. Майоров отмечает, что выбор Гертруды не случайно пал на Романа Даниловича, так как у того были «сторонники в среде австрийской знати» (среди них были Генрих и Ульрих фон Хассбахи, Конрад фон Васербург, братья Пройсели, Оттон фон Майсау и другие) (Майоров 2011в: 650, 653). Точку зрения Майорова разделяет Л.В. Войтович, который не соглашается с мнением Домбровского о том, что галицко-волынский князь участвовал в войне за наследство Бабенбергов исключительно под влиянием и в интересах венгерского короля (Войтович 2011: 135-136).

А.В. Майоров подробно рассматривает участие Даниила в коалиции правителей в войне за наследство Бабенбергов (Майоров 2011а). Кроме того, исследователь показывает, что через свою мать, «княгиню Романовую», которую исследователь отождествляет с Евфросинией-Анной (Марией), дочерью византийского императора Исаака II Ангела, Даниил был родственником Фридриха II Воинственного, сына Феодоры Ангелины (Майоров 2011г; Майоров 2013а: 177-178).

В Мелькских анналах Феодора Ангелина названа «дочерью короля Греческого» (MGH SS 9: 506), хотя в одном из австрийских источников сказано, что она была «внучкой от дочери константинопольского императора» (Constantinopolitani imperatoris ex filia neptem) (MGH SS 9: 590). Об этом писал Г. Шайбелрайтер (Scheibelreiter 2010: 278), а Д. Швеннике и А. Тиле полагали, что Феодора могла быть дочерью Иоанна Ангела, младшего брата Исаака II (Thiele 1993: 116, 204; Schwennike 1998: 39, 85).

Все эти обстоятельства делали притязания Романа на австрийское наследство весьма серьезными. Именно поэтому другие претенденты на Австрию – Премысл Оттокар и Бела IV – действовали против него осторожно, не с помощью силы, а при помощи уловок и уговоров (Майоров 2011в: 653).

В 1245 г. последний представитель мужской линии Бабенбергов, Фридрих II Воинственный, погиб в битве на реке Лейте. У герцога остались сестра Маргарита и племянница Гертруда, и отныне претенденты на австрийские земли стремились легализовать свои претензии путем заключения с наследниками Бабенбергов династических браков. Согласно Малой привилегии (Privilegium minus), полученной

в 1156 г. Генрихом II Австрийским от императора Фридриха I (Привилегия преобразовала австрийское маркграфство в герцогство и положила конец противостоянию австрийских Бабенбергов и баварских Вельфов (MGH SS 9: 504)), в случае отсутствия наследников мужского пола герцогский титул должен был передаваться по женской линии (MGH LS: 222).

В 1248 г. Гертруда дала согласие на брак с Германом Баденским, и 14 сентября того же года Герман был признан герцогом Австрии. Однако он не пользовался популярностью у австрийской знати. Согласно Мельским анналам, «лишь немногие вельможи Австрии его в этом поддержали» (paucis optimatibus in Austria faventibus eidem (MGH SS 9: 508)).

После смерти Германа Баденского о притязаниях на австрийскую корону заявил Пржемысл II Оттокар, сын чешского короля Вацлава (Венцеслава) I. Мать Оттокара Кунигунда, была внучкой византийского императора Исаака II Ангела и родственницей Феодоры Ангелины, матери герцога Фридриха II Воинственного (Zemlicka 1998), т. е. Оттокар уже состоял в родстве с Бабенбергами, но чтобы еще больше подкрепить свои права на престол он в 1252 г. женился на Маргарите Бабенберг (KLCP: 291; KLM: 289). Как сообщают Адмонтские анналы, еще до этого, в ноябре 1251 г., Оттокар, признанный австрийской знатью, вошел с войсками в Вену (MGH SS 9: 599).

Несмотря на это Гертруда не собиралась выбывать из борьбы за австрийские земли. В 1252 г., согласно Мельским анналам (продолжение хрониста монастыря Святого Креста), Гертруда «взяла в мужья короля Руси (*Романа Даниловича*. – М.К.) наперекор своей тётке, герцогине Австрии» (MGH SS 9: 643). На то, что главной целью Гертруды было возвращение власти в Австрии, указывает и венский хронист – составитель продолжения анналов венских братьев проповедников:

«1252. Госпожа Гертруда, вдова герцога Германа, через посредство короля Венгрии, взяла в мужья некоего из русских, желая назло своей тётке завладеть землями» (MGH SS 9: 727).

Однако, как справедливо замечает А.В. Майоров, «едва ли правильно думать, что в свой брак с Романом Мстиславичем Гертруда вступила единственно под давлением венгерского короля Белы IV» (Майоров 2011в: 650). Гертруда была достаточно самостоятельна в своих действиях: в 1245 г. она не согласилась стать женой императора Фридриха II (Lechner 1976: 298).

Вступив в брак с Гертрудой, Роман, таким образом, заявил о своих правах на Австрию, причем Пржемысл II Оттокар признал Романа своим «своjakом» и предложил ему раздел австрийских земель, о чем свидетельствует летопись: «оставь короля Венгерского, ты мне родст-

венник и свояк, Немецкая земля будет разделена с тобой» («wстави корола Оугорьского æко оужика ми еси и своæкъ земля Нъмцькаæ раздѣлена боудеть») (ПСРЛ 2: 279об.).

Летом 1253 г. в поддержку Романа Даниловича против Пржемысла II Оттакара выступили войска короля Венгрии Белы IV и его союзников – галицко-волынського князя Даниила Романовича, князя краковского Болеслава V и баварского герцога Оттона II, о чем свидетельствует чешская хроника Козьмы Пражского (KLCP: 565). Русско-польские войска вторглись в Моравию и подошли к городу Опаве, но этот поход закончился неудачно из-за противоречий между русскими и поляками (ПСРЛ 2: 275-276об.). Не получив поддержки, вскоре на Русь из Австрии бежал Роман Данилович, оставив в Австрии свою жену (MGH SS 9: 599, 727). Не преуспели и войска Белы IV, которые, несмотря на всю жестокость своих действий (KLCP: 291), потерпели поражение. Пржемысл II Оттокар сохранил титул герцога австрийского.

Однако война за наследство Бабенбергов – это не первый эпизод в русско-австрийских отношениях периода княжения Даниила Галицкого, а Даниил и австрийские Бабенберги имели длительную историю противостояния, одной из причин которого была династическая.

За что император Священной империи в 1237 г. платил «королю Руси»?

В 1240 г. император Священной Римской империи Фридрих II отдал распоряжение имперским министериялам в Италии, текст которого свидетельствует о том, что одному из венских купцов, Генриху Бревно, надлежит передать зерно для «покрытия затрат, которые он понес по нашему повелению за послов короля Руси в то время, когда мы пребывали в Вене» (Mandatum 1237: 677-678). Речь в документе шла о затратах в 500 марок.

На этот документ обратил внимание А.В. Майоров (Майоров 2011б: 180-181). Из документа видно, что во время своего пребывания в Вене император Фридрих велел выплатить довольно большую сумму некоему «королю Руси». Логично, что сумма, которую император обязывался выплатить, говорит о важности «заслуг» упомянутого «короля Руси» перед Фридрихом (Майоров 2011б: 181). В Галицко-Волинской летописи есть запись о намерении Даниила Галицкого помочь герцогу австрийского в борьбе с императором Фридрихом, однако разрешения на это князьям не дал король Венгрии: «в то время пошель бяше Фридрихъ цесарь на герцика (*Фридриха Воинственно-го. – М.К.*) войною, и восхотеста ити Даниль с братомъ Василькомъ герцикови во помощь, королеви же (*Бела IV. – М.К.*) возбранившоу има, возвратистася во землю свою» (ПСРЛ 2: 262 об.).

Император Фридрих II пребывал в Вене в начале 1237 г. Этому предшествовал конфликт императора с герцогом Австрии. Император Фридрих II в 1236 г. после нескольких отказов герцога Фридриха II Австрийского явиться на суд для рассмотрения выдвинутых против него обвинений объявил герцогу имперскую опалу, вскоре после чего немецкая армия вступила в Вену. Сам император был в австрийской столице до середины апреля (Майоров 2011б: 181).

Еще в XIX в. исследователи, работавшие с данным документом, отмечали, что «королём Руси» мог быть назван Даниил Романович (Regesta Imperii 1881: 442). Если соотнести текст документа с текстом летописи, получается, что Даниил Галицкий отказался от похода против императора, а вскоре получил от него же значительную денежную выплату. Вполне логично предположение Майорова о том, что это могла быть плата за переход галицко-волынского князя на сторону императора (Майоров 2011б: 183). Стоит отметить, что данный случай был не первым – в 1235 г. Фридрих, ведя войну с Генрихом (VII), своим мятежным сыном – герцогом Швабии и германским королём, переманивал его союзников на свою сторону при помощи имперской казны. Кроме того, сыграла определенную роль в данном случае и позиция Белы IV, союзника императора Фридриха. О венгерском короле летописец прямо сообщает, что он «запретил» князьям Даниилу и Васильку поддерживать герцога австрийского.

Видно, что интерес к австрийским землям возник у Даниила значительно раньше 1250-х гг. Причиной этого были родственные связи Даниила с Ангелами, к которым принадлежала мать Фридриха II Воинственного, герцога Австрии. Матерью Даниила также была византийская принцесса Евфросиния-Анна (Мария), которая была дочерью императора Исаака II Ангела (Майоров 2011г; Майоров 2013а). Если принять во внимание фактор кровного родства галицко-волынского князя и австрийского герцога, можно логично заключить, что и император, и венгерский король рассматривали (по крайней мере, могли рассматривать) Даниила как своего союзника в борьбе с Австрией и возможного кандидата на австрийский престол. Поэтому ни тот, ни другой не были заинтересованы в разрыве дружественных отношений с Даниилом Романовичем: Бела IV в 1237 г. оказывает Даниилу особые почести: «зовет его на честь» (ПСРЛ 2: 262об.), а император Фридрих одаривает его деньгами.

До 1235 г. кровное родство могло быть фактором, который определял дружественный настрой галицко-волинских князей относительно Австрии, но около 1235 г. произошел конфликт между герцогом и его матерью, в результате чего она вынуждена была бежать ко двору императора с жалобами на сына (Майоров 2011б: 185), что могло

повлиять на разлад в отношениях между Даниилом и Фридрихом Австрийским, а затем на создании союза Даниила с Белой, который был мужем Марии Ласкарины, византийской принцессы, двоюродной племянницы матери Даниила.

Важно отметить еще один документ из канцелярии императора Фридриха. Этот документ, адресованный чешскому королю Вацлаву (Венцеславу) I, свидетельствовал, что австрийский герцог Фридрих «приказал отобрать дары, посланные нам с послами герцогом Руси» (*xenia quoque, per ducem Rossiae nobis transmissa* (MGH LS: 272)).

В этом тексте есть свидетельство о контакте с послами некоего «герцога Руси», под титулом которого, по мнению Майорова, также «скрывается» Даниил Романович (Майоров 2011б: 184-185). То есть в 1235 г. в имперских документах упоминается еще «герцог», поддерживающий Фридриха Воинственного, а два года спустя – уже «король», поддерживающий императора. Очевидно, что присвоение королевского титула русскому правителю было свидетельством его особых заслуг либо начала союзных отношений с императором. Кроме того, если титулом «короля Руси» император действительно титулует Даниила Романовича, то таким образом он ставит его выше австрийского герцога по статусу, так как Фридрих Воинственный нигде не фигурировал с королевским титулом (Lechner 1976: 298). Видимо, не случайно королевский титул используется и в папских посланиях к Даниилу и его брату Василько начиная с 1246 г. (Майоров 2011д: 42-49).

Таким образом, титулование Даниила в имперских документах «королём», а также выплата 500 марок серебром могут свидетельствовать о заключении союза между Даниилом и императором Фридрихом или, по крайней мере, о складывании между двумя правителями дружественных отношений.

Д. Домбровский предлагает иную трактовку данного эпизода. Он пишет, что русское посольство могло прибыть ко двору императора вскоре после смерти короля Венгрии Андраша II, когда Даниил прибыл на коронацию Белы IV (Dąbrowski 2012: 189). Польский историк связывает этот и последующие контакты с тем, что Даниил не получил от своего сюзерена (венгерского короля) военной помощи для отвоевания Галича, что заставило его искать помощи у императора (Dąbrowski 2012: 190-191). Версия, приведенная В.Т. Пашуто (Пашуто 1968: 257) о том, что «герцогом Руси» мог быть назван князь Михаил Черниговский, в литературе не распространилась.

К сожалению, документ 1240 г. сейчас мало изучен. Пожалуй, работа Майорова – это первое полноценное исследование данного

документа. В. Нагирный (Nagirnyj 2011: 209) и ряд исследователей предшествующего периода (Bartnicki 2005: 96) рассматривали события 1235-1237 гг. исключительно в аспекте русско-венгерских отношений, современные работы позволяют взглянуть на эти события как на процесс формирования европейских военно-политических коалиций, в который включились и Бела IV с Даниилом Галицким.

Битва на Лейте: кто такой «король Руси»?

На этом эпизоде интерес Даниила к австрийским делам не заканчивается. Последующее участие галицко-волынского князя в войне между королем Венгрии Белой IV и герцогом австрийским Фридрихом Воинственным в 1246 г. и в войне за наследство Бабенбергов косвенно подтверждают тезисы о личном, «родственном», интересе Даниила в австрийском вопросе и опровергают предположение о союзе между Белой и герцогом Австрии.

15 июня 1246 г. на берегу реки Лейта произошло сражение между войсками венгерского короля Белы IV и герцога австрийского Фридриха II. Говоря о месте сражения, венгерский источник называет Нойштадт («sub Nova Civitate iuxta fluvium Saar»; Caar (Saar) – венгерское обозначение Лейты, Bécs-Ujhely – современное венгерское обозначение Винер-Нойштадта (Kezai Simon 1862: 24)). Впрочем, эта точка зрения не единственная, среди возможных мест сражения также называются Эбенфурт и Нойфельдт (Dienst 1971: 16-19). В этой битве австрийским войскам удалось одержать победу, но в сражении погиб герцог Фридрих. Обстоятельства гибели герцога Фридриха на Лейте до сих пор остаются предметом спора. Венгерские хронисты придерживались точки зрения, согласно которой Фридрих был убит венгерскими войсками («nostrorum prostratus armis») (Dienst 1971: 14). Мелькские анналы сообщают, что герцог был убит «уж не знаю, в результате какой случайности» («nescio quo casu miserabiliter occiditur» (MGH SS 9: 508)). Галицко-Волинский летописец, описывая битву, говорит о том, что герцог был убит собственными воинами (ПСРЛ 2: 273об.), о том, что герцог мог быть убит своими людьми говорит и зальцбургский хронист, хотя и не делает однозначного вывода («vel a suis vel a hostibus, sicut dubitatur, fuit interemtus» (MGH SS 9: 789)).

В хронике Магнуса Райхерсберга впервые называется имя убийцы герцога Фридриха – Генрих фон Хассбах («occiditur ut dicitur a pincerna de Habespach nomine Heinricho» (MGH SS 16: 529)).

Иная версия приводится в анналах кёльнского монастыря святого Пантелеймона. Согласно ей, с герцогом Фридрихом сошелся в поединке, в результате которого оба противника погибли, некий «король

Руси» (MGH SS 22: 541). На это обращали внимание исследователи, справедливо замечая, что русские летописи не дают ответа, кто же был тем самым «королем Руси».

Согласно А.В. Майорову, «королём Руси», участвовавшим 15 июня 1246 г. в битве на Лейте, был Даниил Романович Галицкий (Майоров 2012: 55). Свидетельство о гибели самого «короля Руси» в поединке А.В. Мартынюк объясняет «этикетными представлениями» средневековых хронистов, согласно которым «Фридрих Воинственный не мог погибнуть, не победив при этом врага» (Мартынюк 2013: 53).

Оппонентом Майорова выступает Домбровский, который утверждает, что «королем Руси» источник именует Ростислава Михайловича, зятя и союзника короля Белы IV (Dąbrowski 2007: 50-52). Д. Домбровский же утверждает, что Даниил не мог принимать участия в битве не Лейте (Литаве), так как не успел к этому времени даже вернуться из Орды. Он еще раз обращает внимание на отсутствие описания битвы в Галицко-Волынской летописи – основном источнике по деяниям Даниила Галицкого (Dąbrowski 2012: 272-273). Надо признать, что отсутствие описания героического поединка Даниила и Фридриха Воинственного (если таковой был) и описания участия Даниила в битве вообще представляется серьезным аргументом против версии об участии князя в сражении. Данное обстоятельство можно связать с отсутствием в это время в Галиче княжеского летописца Кирилла. Подробнее этот сюжет будет рассмотрен ниже.

Скептически к предположению об участии Даниила в битве на Лейте относится и В. Нагирный, который, основываясь на выводах Д. Домбровского и еще ранее М.С. Грушевского, приводит все те же два главных контраргумента: 1) Даниил не мог успеть поучаствовать в битве, так как еще не вернулся из Орды, и 2) Галицко-Волынская летопись не говорит об участии Даниила Романовича в битве (Nagirnyj 2011: 238), есть лишь описание сражения постфактум в связи с событиями 1253 г. (ПСРЛ 2: 275).

Густынская летопись свидетельствует в пользу версии участия Даниила в Лейтском сражении (ПСРЛ 40: 21). Впрочем, некоторые историки скептически относились к этой летописи (особенно к первой части, повествующей о событиях до 1300 г.): А.Е. Пресняков называл её «сомнительной по источникам компиляцией» (Пресняков 1953: 94), а М.В. Левченко – «весьма поздней компиляцией с притязаниями на учёность» (Левченко 1938: 213). Впрочем, надо отметить, что Густынская летопись – т. е. летопись Черниговского Густынского монастыря XVII в. – это не просто компиляция из разных источников, а оригинальный труд по древнерусской истории, автор которого

пользовался не только Ипатьевской, но и другими русскими и европейскими летописями и хрониками, которые были ему доступны и ссылки на которые он дает в тексте. Относительно описания битвы, взятого из Густынской летописи, Нагирный говорит, что летописец мог вполне перепутать и написать под 1246 г. о событиях 1253-1254 гг. (Nagirnyj 2011: 238), имея в виду войну за наследство Бабенбергов.

Л.В. Войтович не соглашается с Майоровым по поводу участия Даниила в битве на Лейте и убийства им герцога австрийского. Одним из аргументов исследователь называет то, что до 1247 г., пока Бела IV не пожаловал своему зятю Ростиславу Славонию, галицко-волинский князь не мог быть уверен в дружественных намерениях венгерского короля и в его отказе от претензий на галицкие земли (Войтович 2014: 54). Не менее вероятным можно считать и другое объяснение: сперва Бела отказался от претензий в пользу Даниила, союз с которым для предотвращения монгольской угрозы ему был выгоден, а затем в утешение дал своему зятю Славонию. Следует отметить также, что даже после получения Славонии Ростислав не отказывался от претензий на Галич, причем, признавал их и Бела, о чем свидетельствует титулование Ростислава уже в 1255 г. «князем Галицким».

Далее Войтович рассматривает вопрос о неназванном по имени «короле Руси», вновь вслед за другими историками повторяя то, что свидетельства участия князя Ростислава Михайловича в этой битве есть, а Даниила – нет (Войтович 2014: 56). Тем не менее он не приводит достаточно убедительных аргументов того, что «королём Руси» в источниках назван именно Ростислав – то, что тот продолжал титуловаться «князем Галицким» даже после ухода из Галича (Войтович 2014: 57), еще не доказывает, что западноевропейские хронисты считали его независимым правителем русского княжества (королевства).

Вопрос о битве на Лейте рассматривает и А.В. Мартынюк. Он критикует взгляды А.В. Майорова, говоря, что предположение о родстве матерей Даниила Галицкого и Фридриха Воинственного безосновательно, а следовательно, безосновательно и предположение об участии Даниила в битве на Лейте (сам этот факт исследователь называет «историческим фантомом») (Мартынюк 2013: 51). Далее Мартынюк приводит документ из канцелярии Белы IV 1255 г., согласно которому тот совершил пожалование родственникам некоего воина Андреаса, который в битве против Фридриха Австрийского «по свидетельству Радислава, князя Галиции, нашего любимого зятя» (Fejer 1829: 314), убил немецкого рыцаря, и делает из этого однозначный вывод: «королём Руси» в источниках назван Ростислав Михайлович, бывший князь Черниговский и Галицкий, зять Белы IV (Мартынюк 2013: 53). Однако в источнике мы видим очень четкую формулировку: «по свидетельству

Радислава, князя Галиции, нашего любимого зятя». То есть сказано, что Ростислав всего лишь сообщил Беле или каким-либо другим образом свидетельствовал о гибели некоего немецкого рыцаря. Более того, в данной грамоте к Ростиславу применяется титулование «*ducem Gallicie*» – «князя Галицкого», таким образом, даже тесть, король Бела, не называет князя «королём Руси».

Поэтому доводы Мартынюка можно было бы признать справедливыми только при условии предоставления твердых и обоснованных доказательств того, что Даниил в битве на Лейте не участвовал. Историк таких доказательств не приводит.

Кроме того, необходимо упомянуть и тот факт, что дочь Ростислава, внучка Бела, Кунигунда Славонская была замужем за герцогом Австрии и королем Чехии Пржемыслом Оттокаром, а внучка Ростислава Агнесса была замужем за Рудольфом II из новой австрийской правящей династии Габсбургов. Следовательно, фигура Ростислава для летописцев габсбургского периода должна быть важна, так как он является родственником данной династии. Мартынюк же говорит, что средневековый австрийский анналист «мог записать в участники битвы любого русского союзника Бела IV» (Мартынюк 2013: 51). Скорее всего, что хронист все же упомянул бы имя Ростислава – предка австрийских герцогов из рода Габсбургов, если бы тот участвовал в битве и сыграл в ней важную роль. Отсутствие конкретизации как раз говорит в пользу версии об участии в сражении Даниила, не имевшего родственных связей с Габсбургами.

Также Мартынюк сравнивает действия Ростислава в битве под Ярославом 1245 г. и сражении на Лейте годом позже, находя в них общие черты («стремительную кавалерийскую атаку» князя Ростислава (ПСРЛ 2: 270)), он даже называет это «личным воинским стилем» Ростислава (Мартынюк 2013: 53). При этом исследователь, видимо, упускает из виду и другой момент, который замечен при анализе данного летописного свидетельства, – это убийство (захват и казнь) венгерского воеводы Фильнея (Фили) Даниилом Галицким в той же битве под Ярославом (ПСРЛ 2: 270об.), т. е. у Даниила тоже был, выражаясь терминологией Мартынюка, «личный стиль» – убийство предводителя вражеского войска (пусть даже не всегда честное, хотя момент с «убийством в спину» остается спорным). Аналогичный ход событий был и в битве на Лейте. Мартынюк предлагает собственную концепцию, где свидетельства рассмотренных источников представляются звеньями одной цепи; но при более подробном рассмотрении видно, что многие положения спорны, так как они не подкреплены твердыми аргументами, позволяющими разрешить все дискуссионные моменты.

Князь Ростислав Михайлович в 1245 г. был разгромлен в борьбе за Галич, а затем бежал в Венгрию и лишь в 1247 г. получил Славонию от своего тестя. Таким образом, к моменту битвы на Лейте Ростислав даже не владел землей и не представлял из себя важную фигуру. К тому же, как правильно отмечает Майоров, если бы Ростислав стал убийцей Фридриха Воинственного, в европейских источниках, скорее всего, было бы соответствующее уточнение, так как венгерский король был хорошо известен в Европе, и неизвестного русского короля – если бы им был Ростислав – европейские хронисты, скорее всего, определили бы как зятя короля Белы (Майоров 2012: 70). К тому же изгнанного из Руси князя, поступившего на службу к венгерскому правителю, едва ли стали бы воспринимать как суверенного правителя, равного королю по рангу.

Очень важен тот факт, что Фридрих, император Священной Римской империи еще в 1240 г. или даже ранее, признает Даниила «королём Руси», в то время как источников, подтверждающих подобное титулование Ростислава Михайловича до 1246 г., нет. Логичнее выглядит предположение о том, что подданные императора будут называть «королём» того, за кем данный титул признает сам верховный сюзерен. Упомянутая русского короля хроника монастыря Святого Пантелеймона – это имперская хроника, которая, скорее всего, будет титуловать Даниила так же, как это делает император.

1246 г.: успел бы Даниил вернуться из Орды и заключить союз с Венгрией?

А.В. Майоров подробно исследует данные, на которых основывались М.С. Грушевский и последующие историки при расчете времени пути Даниила из ставки Батыя в Венгрию. Он детально разбирает путь Даниила, описанный в источниках (включая вычисление суточной скорости всадника в Средние века), и доказывает, что Даниил мог успеть заключить союз с Белой и женить своего сына в Венгрии (Майоров 2012: 59-68).

Этот вопрос нужно рассмотреть подробнее. Многие историки, начиная с М.С. Грушевского, для расчета времени поездки и пребывания Даниила в Орде используют данные Галицко-Волынской летописи и записки папского посла Плано Карпини, согласно которым путь из Киева до ставки Батыя занял у папской делегации ровно 2 месяца (4 февраля – 4 апреля) (Карпини 1957: 70-71). Однако при расчетах времени пути, основанных на данных Плано Карпини, часто не учитывается, что время с 4 по 26 февраля папский посол потратил на поездку и посещение татарского военачальника Куремсы (Коренцы) (Карпини 1957: 67-70), без разрешения которого путь к Батыю про-

должить было нельзя (Майоров 2012: 58). Более того, делегация во главе с Плано Карпини ехала на подводах, в то время как движение всадника верхом занимало значительно меньше времени. Об этом говорит и сам Плано Карпини: «прежде чем нам попасть к Бату, двое из наших татар поехали вперед, чтобы передать ему все слова, которые мы сказали у Коренцы» (Карпини 1957: 70).

Летописные свидетельства XIII-XIV вв. позволяют установить примерную скорость передвижения всадника верхом в то время. Так, новгородское конное войско прибыло в 1380 г. в Тверь для соединения с Дмитрием Донским за «четыре или пять дней» (ПСРЛ 11: 23), т. е., преодолевая расстояние (между Тверью и Новгородом около 350 км) со скоростью не менее 70 километров в день (при пятидневном пути) или даже 87 километров (при четырехдневном). По словам А.Н. Кирпичникова, дневной переход всадника в XII-XIII вв. составлял около 50-60 километров, а иногда – значительно больше (Кирпичников 1971: 58). Б.А. Рыбаков, исследовав эпизод 1230 года, когда войска Даниила добрались из Холма в Галич на третий день, говорит о суточной скорости перехода конного воина в 78 километров; а в 1248 г., когда войска Василько Волынского на третий день добрались из Владимира-Волынского в Дрогичин (205 километров), суточная скорость была 68 километров (Рыбаков 1969: 354).

Из дома в путь Даниил отправился 26 октября – в день святого Дмитрия Солунского (ПСРЛ 2: 269об.) и пребывает в пути около двух месяцев, причем значительную часть этого времени он тратит на пребывание у Куремсы, а ранее – на остановку в Киеве и Переяславле.

Пробыв в ставке Батыя 25 дней, Даниил выезжает обратно. При этом в марте 1246 г. князь встретился с Плано Карпини, о чем пишет сам папский посол: «Король Даниил Русский со всеми воинами и людьми, именно с теми, которые прибыли с ним, нашел нас вблизи ставок Картана, женатого на сестре Бату» (Карпини 1957: 81-82). О времени встречи можно судить по косвенным данным, но, безусловно, она произошла между «понедельником после первого воскресенья Четыредесятницы» (т. е. 26 февраля), когда Карпини начал путь к Батыю, и до «среды Страстной недели» (4 апреля), когда делегация прибыла в ставку хана (Карпини 1957: 70). Таким образом, скорее всего встреча Даниила и Карпини в низовье Дона (известно, что они встретились в ставке хана Картана, кочевавшего в нижнем течении Дона) произошла в начале или середине марта. Это время косвенно подтверждает и Галицко-Волынская летопись, в которую помещена вставка о походе на ятвягов Василько Волынского и Конрада Мазовецкого, произошедшем «той же зимой», что и поездка Даниила в Орду. Эта вставка в рассказ об ордынских делах Даниила обозначает

хронологически возвращение князя, произошедшее сразу после неудачного похода марта 1246 года (Грушевский 1901: 33; Майоров 2012: 62-63).

С минимальной скоростью в 68 километров в день Даниил Галицкий мог преодолеть путь от низовьев Дона до Холма (это около 1 000 километров) за 14-16 дней (Майоров 2012: 61). Современное расстояние (по автодорогам) от польского Хелма до Ростова-на-Дону составляет 1 463 километра, на его преодоление у всадника ушел бы 21 день. Очевидно, что на обратный путь Даниил потратил значительно меньше времени, так как ему уже не надо было останавливаться у Куремсы – Даниил уже имел ханскую грамоту, гарантировавшую ему защиту и свободный проезд. То есть он имел возможность передвижения со скоростью 60-70 километров в день, а значит, потратил на возвращение от 16 до 21 дня и мог вернуться к концу марта 1246 г.

Л.В. Войтович, не соглашаясь с выводами Майорова, считает, что зимой дорога из Орды пролежала через Чернигов и Рязань в обход Дикого поля, и, следовательно, Даниил должен был затратить значительно больше времени на этом пути (Войтович 2012: 58-59). Но это предположение учёного никак не подтверждается источниками.

Еще один аргумент, приводимый рядом исследователей, состоит в том, что в первой половине 1240-х гг. между Даниилом и Белой развернулась вражда – Бела был союзником своего зятя Ростислава Черниговского, которого поддерживал в борьбе за Галич (Майоров 2013б: 63-67). В 1245 г. черниговско-венгерские войска были разбиты Даниилом в сражении под Ярославом.

Но в том же 1245 г. вновь обострился конфликт между Белой и Фридрихом Воинственным. Этому непосредственно предшествовал съезд в Вероне, на котором император Фридрих II проводил переговоры с бывшим противником – герцогом Фридрихом (MGH SS 9: 559, 597). 17 июля 1245 г. в послании «Ad Apostolicae Dignitatis Apicem» (Bullar, Roman 1858: 510-516) папа Иннокентий IV объявил об отлучении императора Фридриха от церкви, а позднее, в августе того же года, освободил Белу IV от клятвы подданства, данной императору на время монгольского вторжения. Эти обстоятельства заставили императора искать поддержки, в частности австрийского герцога. Таким образом, положение герцога, овладевшего вскоре Крайной, укрепилось, что не нравилось соседним правителям: король Чехии Вацлав I был недоволен разрывом предварительного соглашения, согласно которому Гертруда, племянница герцога Фридриха, должна была стать женой его сына Владислава. Белу IV не устраивало то, что Фридрих Воинственный не отказывался от притязаний на приграничные венгерские комитаты.

Противостояние между королём и герцогом, по свидетельству Рогерия, началось еще в 1241 г., когда герцог Фридрих обманом заманил бежавшего после монгольского разгрома Белу в один из замков, пленил его и потребовал «вернуть некую сумму денег, которую, как он утверждал, король некогда у него отнял» (Рогерий 2012: 44). Чтобы выполнить условия герцога, Беле пришлось «расплатиться» тремя приграничными венгерскими комитатами. После этого, пользуясь отсутствием в Венгрии королевской власти, герцог Фридрих ввел в земли Белы войска и начал разорение венгров (Рогерий 2012: 45). В следующем году Бела организовал поход против Фридриха, вернув потерянные территории. Фридрих, как уже было сказано, после союза с императором в 1245 г. не отказался от притязаний на западные комитаты Венгрии, с чем и было связано вторжение в Австрию венгерских войск в 1246 г.

Ситуация вела к примирению между Даниилом и Белой, причем инициатором выступал именно последний. Ростислав Черниговский, зять Белы, после поражения под Ярославом более не представлял собой сильную военно-политическую единицу, Даниил же, напротив, укрепил свое положение в Юго-Западной Руси, более того, в 1245 г. он был признан ханом Батыем. Бела, несколько лет назад разгромленный Батыем на реке Шайо, опасался нового вторжения монгольских войск. Об этом говорит летописец, упоминая, что Бела «боялся Даниила, потому что тот был у татар, победил Ростислава и угров» (ПСРЛ 2: 271об.). В отличие от Даниила король Белу Батый не признавал, что привело к возникновению угрозы нового нападения на Венгрию татар, теперь уже в союзе с Даниилом. Самому Беле не хватало средств на ведение новой войны с монголами, так как Венгрия оказалась разорена после их вторжения. Сперва Бела рассчитывал на то, что союзником в борьбе с монголами после захвата Галича станет Ростислав Михайлович. Но Ростислав был разбит Даниилом в битве под Ярославом, и королю пришлось мириться с бывшим противником. Пока Бела не обзавелся союзником на Востоке и не обезопасил себя от вторжения монгольских войск, он не мог вести войну с Австрией.

Всё это и привело к заключению мира и союза между двумя правителями. Более того, Бела пошел на некоторые уступки Даниилу, например он сопровождал Кирилла, ставленника Даниила, в Никею и способствовал утверждению того митрополитом (для чего использовал родственные связи жены, Марии Ласкарины) (Майоров 2012: 65).

Дальнейшие события (заключение мира и бракосочетание Льва Даниловича и Констанции, дочери Белы) должно было произойти в течение апреля – июня 1246 г. Летописец показывает, что все происходило очень быстро: события шли без перерыва, одно за другим:

«Тогда Даниил пошел, взяв с собой сына своего Льва и митрополита, пришел к королю в Изволин, и взял его дочь в жены сыну своему, и отдал ему взятых в плен вельмож, которых Бог отдал в его руки, когда он с братом победил короля у города Ярослава. Он заключил с ним мир и вернулся в землю свою» (ПСРЛ 2: 271об.). Это подтверждает то, что Бела спешил с поиском союзника для борьбы с Австрией. А.В. Майоров отмечает, что «после битвы на Лейте спешить было уже некуда» (Майоров 2012: 65). Кроме этого, он также указывает на важный факт, согласно которому город Изволин (ныне словацкий Зволен), где и был подписан мир, находится на полпути от Холма к городку Эберфурт, возле которого, как считается, произошла битва на реке Лейте (Майоров 2012: 68).

Таким образом, нет оснований датировать прибытие Даниила из Орды и заключение мира с Белой более поздним сроком (позже апреля – июня 1246 г.), а значит, нет оснований полагать, что Даниил не имел возможности принять участие в битве на Лейте. Более того, как союзник и отец зятя Белы IV (Льва Даниловича), признанный и императором, и ханом правитель, он имел все основания появиться там во главе большого русского отряда.

Почему нет упоминания о битве в Галицко-Волынской летописи?

Текстологический анализ «летописца Даниила Галицкого» А.Н. Ужанкова дает основания для объяснения отсутствия сообщения об участии Даниила в битве на Лейте. Исследователь подробно исследует проблему авторства первой редакции (до 1247) Галицко-Волынской летописи (Ужанков 2009: 325-356). На основании текста летописи он приходит к выводу, что авторство первой части принадлежит печатнику Кириллу – духовному лицу при дворе Даниила Галицкого (Ужанков 2009: 356), которого князь в начале 1240-х гг. назвал кандидатом на киевскую митрополичью кафедру. Это предположение весьма логично, так как первая редакция летописи (согласно выводам Ужанкова) заканчивается в 1246-1247 гг. известием о том, что Кирилл уезжает в Никею за благословением от патриарха.

Есть и другие варианты датировки редакций летописца Даниила Галицкого. Они принадлежат Л.В. Черепнину, В.Т. Пашуто, А. Генсбюрскому и Н.Ф. Котляру. Черепнин выделял три редакции летописи: первую 1211 г. (о детстве братьев Романовичей), вторую, составленную между 1238 и 1245 гг. (цель второй редакции – подведение идеологической базы под «разгром» галицкого боярства), и третью – 1256-1257 гг. (целью которой была пропаганда борьбы с монголо-татарами) (Черепнин 1940: 228-253). При этом Черепнин

не объясняет, почему именно княжеский летописец использовался для указанных пропагандистских и идеологических целей, но, тем не менее, эти даты принимает безоговорочно.

В.Т. Пашуто, исследуя первую часть летописи (так называемую Галицкую летопись), называет её «Холмским сводом» и пишет о том, что данный летописный свод был составлен при холмской кафедре в 1246 г. (Пашуто 1950: 61-92). По словам учёного, на составление свода повлияли последние события – разгром противников в Ярославской битве и признание власти Даниила ханом Батием, что позволило представить Даниила «великим князем “русской земли”, преемником власти киевских князей» (Пашуто 1950: 90). При этом Пашуто перечисляет целый ряд авторов, чьи рассказы могли лечь в основу летописного свода, а относительно печатника Кирилла учёный заявляет, что тот мог принимать «участие в летописной работе» (Пашуто 1950: 91-92), не конкретизируя степень данного участия.

А.Генсьорский выделяет четыре летописные редакции: 1234, 1266, 1285 и 1289 гг. (Генсьорский 1958), а автором первой редакции он называет не печатника Кирилла, а одного из галицких бояр – Иоанна Михалковича (Генсьорский 1958: 95-96). А.Н. Ужанков замечает, что Генсьорский не учитывает работы своих предшественников (Ужанков 2009: 294), более того, он не приводит доказательств причастности Иоанна Михалковича Скулы к составлению летописца (Ужанков 2009: 296).

Н.Ф. Котляр пишет о двух летописцах – летописце Даниила Галицкого и летописце Василько Волынського; первый, по его мнению, заканчивается известием о поездке Даниила в Орду в 1245 г. (Котляр 2006: 37). Относительно второй части летописи Котляр говорит, что у неё отсутствуют начало и конец, а первая запись, точно относящаяся к волынскому летописцу, датирована 1259 г. (Котляр 2006: 37-38). Котляр также утверждает, что летописец Даниила Галицкого изначально не планировался как цельное летописное произведение, а был составлен из нескольких не связанных друг с другом повестей (Котляр 1997: 164). При этом Котляр не учитывает литературных особенностей летописного повествования, периодически удивляясь «нарушению книжником последовательности событий» (Котляр 1997: 107) или «переплетению реальности с вымыслом» (Котляр 1997: 117) и упрекая летописца. Также Н.Ф. Котляр не объясняет, почему, по его мнению, княжеский летописец был составлен (или, по логике учёного, скорее, скомпилирован) именно в 1246 г.

А.В. Ужанков, чья точка зрения представляется наиболее обоснованной, так как она основана на результатах широкого текстологического анализа и сопоставления с другими источниками, отмечает, что

исследователи (Черепнин, Пашуто и Котляр) не зря называли 1245 и 1246 гг. возможными годами смены автора летописи (Ужанков 2009: 306). Однако прежние авторы не смогли объяснить эту датировку, так как не связывали написание летописца с фигурой печатника Кирилла.

Кирилл отправляется в Никею вскоре после возвращения из Орды (Ужанков 2009: 335) и в Галицкую Русь уже не возвращается (Ужанков 2009: 337). Таким образом, Кирилл – автор летописца – отправляется в Никею, еще не зная об исходе битвы на Лейте, а затем летописание в Галиче ведет уже совершенно другое лицо, при этом возобновляется летописание только через 16 лет после отъезда Кирилла (Ужанков 2009: 356-357). О том, что Кирилл отправился в Никею до битвы на Лейте, свидетельствует и летопись, в которой Бела обещает содействовать Кириллу на его пути в Византию в обмен на его помощь в заключении мира с Даниилом («Кирилл-митрополит был послан Даниилом и Васильком для поставления на русскую митрополию. Когда он был у короля *(Белы. – М.К.)*, король словами его убеждал и многими подарками увещевал, говоря: “Проведу тебя к грекам с великой честью, если Даниил заключит со мной мир”» (ПСРЛ 2: 271об.)). Представляется весьма логичная картина – Кирилл способствует заключению мира между Белой и Даниилом, после чего отправляется в Никею, а Бела с Даниилом – воевать с Австрией.

А.Н. Ужанков говорит о том, что в первой части летописца нет ни одной ссылки на события, происходившие после 1247 г. (Ужанков 2009: 316), т. е. летописец, очевидно, работал не позднее этого года. В летописной статье о 1247 г. (в датировке летописи – 1251) рассказывается о смерти князя Конрада Мазовецкого, произошедшей 31 августа 1247 г., при этом автор предлагает ретроспективу событий 1247-1251 гг. – от смерти Конрада до похода Даниила на ятвягов («Умер великий князь ляшский Кондрат, который был славен и предобр. Горевали о нем Даниил и Василько. Потом же и сын его умер, Болеслав, мазовецкий князь, и оставил Мазовию брату своему Семовиту, послушав князя Даниила: потому что за ним замужем была его племянница, дочь Александра, по имени Настасья, которая потом вышла замуж за угорского боярина Дмитра. В тот же год Семовит сел в Мазовии. Послали к нему Даниил и Василько, говоря ему: “Ты видел от нас добро, так пойдем с нами на ятвягов”. И у Болеслава они получили помощь – воевод Суда и Сигнева, и собрались они в Дорогочине, и пошли, и перешли болота, и пришли в страну их» (ПСРЛ 2: 271об.-272)).

В следующей статье, по словам А.С. Орлова, и вовсе есть заимствования из «Хронографа» 1262 г. (Орлов 1926: 93-95), что прямо доказывает невозможность написания второй части летописи ранее. В летописной части после 1247 г. нет упоминаний о событиях,

происходивших ранее, за исключением только краткого известия о собственно битве на Лейте. Но и оно введено в летопись только для того, чтобы объяснить причину начавшейся затем войны за наследство Бабенбергов (Ужанков 2009: 316-317).

Это значит, что все события 1246-1262 гг. описывались летописцем по памяти, по слухам или по уже известным текстам (например европейским), в которых имя Даниила Галицкого не упоминалось, а также сообщалось о гибели австрийского герцога от руки кого-то из его собственного окружения.

Также важно отметить, что убийство герцога Фридриха австрийского, возможно, не было таким уж «подвигом» для Даниила Галицкого. Австрийский поэт – очевидец битвы – Ульрих фон Лихтенштейн прямо пишет, что русские напали на герцога «сзади и убили его в спину» (Ulrich von Liechtenstein 2000: 576-578). Так что вполне возможно, что подобное убийство не прославило бы Даниила Романовича. Кажется весьма убедительной версия, вытекающая из доводов Ужанкова, что летописец описывал указанные события уже через много лет после них.

* Работа выполнена при финансовой поддержке СПбГУ, проект 5.38.265.2015.

ЛИТЕРАТУРА

Войтович 2011 - *Войтович Л.В.* Король Данило Романович. Біла Церква, 2011.

Войтович 2012 - *Войтович Л.В.* Князь Лев Данилович. Львів, 2012 (Славетні постаті середньовіччя. Т. I).

Войтович 2014 - *Войтович Л.В.* О некоторых спорных проблемах изучения Галицко-Волинской Руси времен Романа Мстиславича и Даниила Романовича (заметки о новейшей историографии) // Русин. Международный исторический журнал / Отв. ред. С.Г. Суляк [Кишинев]. 2014. № 1 (35).

Генсьорский 1958 - *Генсьорский А.* Галицко-Волинський літопис (процес складання; редакції і редактори). Київ, 1958.

Грушевський 1901 - *Грушевський М.С.* Хронологія подій Галицко-Волинської літописи // Записки Наукового товариства імені Шевченка. Львів, 1901. Т. XLI.

Грушевський 1993 - *Грушевський М.С.* Історія України-Руси. Київ, 1993. Т. 3.

Карпини 1957 - *Иоанн де Плано Карпини.* История Монгалов / Введ., пер. и прим. А.И. Малеина // Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука / Ред., вступ. и прим. Н.П. Шастиной. М., 1957.

Кирпичников 1971 - *Кирпичников А.Н.* Древнерусское оружие. Л., 1971. Т. III.

Котляр 1997 - *Котляр Н.Ф.* Галицко-Волынская летопись (Источники, структура. Жанровые и идейные особенности) // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования. 1995 год. М., 1997.

Котляр 2001 - *Котляр Н.Ф.* Даниил Галицкий. Киев, 2001.

Котляр 2003 - *Котляр Н.Ф.* Дипломатия Южной Руси. СПб., 2003.

Котляр 2006 - *Котляр Н.Ф.* О возможной природе нетрадиционной структуры и формы Галицко-Волынской летописи // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2006. № 2 (24).

Левченко 1953 - *Левченко М.В.* Взаимоотношения Византии и Руси при Владимире // Византийский временник. М., 1953. Т. VII.

Майоров 2011а - *Майоров А.В.* Даниил Галицкий и Фридрих Воинственный: русско-австрийские отношения в середине XIII в. // Вопросы истории. 2011. № 7. С. 32-52.

Майоров 2011б - *Майоров О.В.* Невідомий епізод 1237 року у взаєминах князя Данила Романовича з імператором Фрідріхом II // Княжа доба: історія і культура / Відп. ред. В. Александрович. Львів, 2011. Вип. 4.

Майоров 2011в - *Майоров А.В.* Русь, Византия и Западная Европа: Из истории внешнеполитических и культурных связей XII-XIII вв. СПб., 2011.

Майоров 2011г - *Майоров А.В.* Даниил Галицкий и начало формирования культа св. Даниила Столпника у Рюриковичей // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. № 4 (46).

Майоров 2011д - *Майоров А.В.* Был ли Даниил Галицкий коронован папой Иннокентием IV? // Русин. Международный исторический журнал / Отв. ред. С.Г. Суляк [Кишинев], 2011. № 3 (28). С. 42-49.

Майоров 2012 - *Майоров А.В.* «Король Руси» в битве на Лейте // Русин. Международный исторический журнал / Отв. ред. С.Г. Суляк [Кишинев]. 2012. № 3 (29).

Майоров 2013а - *Майоров О.В.* Ефросінія Галицька. Дочка візантійського імператора в Галицько-Волинській Русі: княгиня і черниця. Біла Церква, 2013.

Майоров 2013б - *Майоров А.В.* Даниил Галицкий и «принц Тартар» накануне нашествия Батыя на Южную Русь // Русин. Международный исторический журнал / Отв. ред. С.Г. Суляк [Кишинев]. 2013. № 1 (31). С. 53-77.

Мартынюк 2013 - *Мартынюк А.В.* Князь Ростислав в битве на реке Лейте: «русский эпизод» австрийской истории // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. №2 (52).

Орлов 1926 - *Орлов А.С.* К вопросу об Ипатьевской летописи // Известия отдела русского языка и словесности Академии наук. 1926. Т. XXXI.

Пашуто 1950 - *Пашуто В.Т.* Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950.

Пашуто 1968 - *Пашуто В.Т.* Внешняя политика Древней Руси. М., 1968.

Пресняков 1938 - *Пресняков А.Е.* Лекции по русской истории. М., 1938. Т. 1.

ПСРЛ 2 - Полное собрание русских летописей (далее - ПСРЛ). М., 1998. Т. II.

ПСРЛ 11 - ПСРЛ. М., 2000. Т. XI.

ПСРЛ 40 - ПСРЛ. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. Т. XL.

Рогерий 2012 - *Магистр Рогерий.* Горестная песнь о разорении Венгерского королевства татарами / Пер. с лат. А.С. Досаев. СПб.: Дмитрий Буланин, 2012.

Рыбаков 1969 – *Рыбаков Б.А.* Военное искусство // Очерки русской культуры XIII-XV вв. Ч. I: Материальная культура / Под ред. А.В. Арциховского и др. М., 1969.

Ужанков 2009 – *Ужанков А.Н.* Проблемы историографии и текстологии древнерусских памятников XI-XIII веков. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009.

Черепнин 1940 – *Черепнин Л.В.* Летописец Даниила Галицкого // Исторические записки. 1940. № 12.

Bartnicki 2005 – *Bartnicki M.* Polityka zagraniczna ksecia Daniela Halickiego w latach 1217-1264. Lublin, 2005.

Bullar. Roman 1858 - *Bullar. Roman.* Turin, 1858. T. III.

Dąbrowski 2001 – *Dąbrowski D.* Stosunki polityczne Lwa Daniłowicza z sąsiadami zachodnimi w latach 1264-1299/1301 // Галичина та Волинь в добу середньовіччя. До 800-річчя з дня народження Данила Галицького. Львів, 2001. Вип. 3.

Dąbrowski 2007 - *Dąbrowski D.* Stosunki pomiędzy Romanowiczami a królem Węgier Belą IV i niektórymi książętami polskimi w latach 1235-1240 // Княжа доба: історія і культура. Львів, 2007. Вип. 1.

Dąbrowski 2012 - *Dąbrowski D.* Krol Rusi Daniel. Biodrafia polityczna (ok. 1201-1264). Krakow, 2012.

Dienst 1971 - *Dienst H.* Die Schlacht an der Leitha 1246. Wien, 1971 (Militärhistorische Schriftenreihe, Hf. 19).

Fejer 1829 - *Fejér G.* Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis. Budaë, 1829. T. 4, V. 2.

Kezai Simon 1862 - *Kézai Simon* mester Magyar krónikája / ford. K. Szábo // Magyarország történetének forrásai., Áz Árpád-házi vezérek és királyok kora 889-1300. Pest, 1862. V. 1, pt. 3.

KLCP - *Kosmova* letopisu ceskeho pokrafovatele (Letopisy ceske od roku 1196 do roku 1278) / Ed. J. Emler // Fontes rerum Bohemicarum. Prameny dejin ceskych vydavane z nadani F. Palackego. Praha, 1874. T. II.

KLM - *Kronika* Jana z Marignoly / Ed. J. Emler // Fontes rerum Bohemicarum. Prameny dejin ceskych vydavane z nadani F. Palackego. Praha, 1882. T. III.

Lechner 1976 - *Lechner K.* Die Babenberger. Markgrafen und Herzoge von Österreich. 976-1246. Wien-Koln-Graz, 1976.

Mandatum 1237 - *Mandatum* ad Alexandrum, filium Henrici, ut Henrico Baumo de Wienna mercatori // Historia diplomatica Friderici Secundi: sive constitutiones, privilegia, mandata, instrumenta quae supersunt istius imperatoris et filiorum ejus; accedunt epistolae paparum et documenta varia / Ed. J.-L.-A. Huillard-Bréholles. Paris, 1860. V. 5.

MGH SS 9 - *Monumenta* Germaniae Historica. Scriptores (MGH SS) / Ed. G. Pertz. Hannoverae, 1851. T. IX.

MGH SS 16 - *MGH. SS.* Hannoverae, 1861. T. XVI.

MGH SS 22 - *MGH. SS.* Hannoverae, 1872. T. XXII.

MGH LS - *MGH.* Legum sectio IV: Constitutiones et acta publica imperatorum et regum / Ed. L. Weiland. Hannoverae, 1893. T. I.

- Mika 2008 - *Mika N.* Walka o spadek po Babenbergach 1246-1278. Racibórz, 2008.
- Nagirnyj 2011 - *Nagirnyj W.* Polityka zagraniczna księstw ziem halickiej i wołyńskiej w latach 1198 (1199)-1205. Kraków, 2011.
- Regesta Imperii 1881 - *Regesta Imperii.* Innsbruck, 1881. V.5: Jüngere Staufer 1198–1272 / Ed. J.Fr. Böhmer. Bd. I: Die Regesten des Kaiserreichs unter Philipp, Otto IV, Friedrich II, Heinrich (VII), Conrad IV, Heinrich Raspe, Wilhelm und Richard / Bearb. J. Ficker, E. Winkelmann. Abt. 1.
- Scheibelreiter 2010 - *Scheibelreiter G.* Die Babenberger: Reichsfürsten und Landesherren. Böhlau, Wien, 2010.
- Schwennike 1998 - *Schwennike D.* Europäische Stammtafeln. Neue Folge. Frankfurt-am-Main, 1998. Bd. II.
- Thiele 1993 - *Thiele A.* Erzählende genealogische Stammtafeln zur europäischen Geschichte. Frankfurt-am-Main, 1993. Bd. I, tbd. I.
- Ulrich von Liechtenstein 2000 - *Ulrich von Liechtenstein.* Frauendienst / Hrsg. von V. Spechtler. Klagenfurt, 2000.
- Zemlicka 1998 - *Zemlicka J.* Tradice babenbersko-přemyslovských manželských svazků // Česko-rakouské vztahy ve 13. století. Praha, 1998.

REFERENCES

- Voytovich 2011 – *Voytovich L.V.* Korol' Danilo Romanovich [King Daniel Romanovich], Bila Tserkva, 2011 [in Ukrainian].
- Voytovich 2012 – *Voytovich L.V.* Knyaz' Lev Danilovich [Prince Lev Danilovich], Lviv, Institute of Ukrainian Studies, 2012, 184 p. [in Ukrainian].
- Voytovich 2014 – *Voytovich L.V.* O nekotorykh spornykh problemakh izucheniya Galitsko-Volynskoy Rusi vremen Romana Mstislavicha i Daniila Romanovicha (zametki o noveyshey istoriografii) [On several disputable problems in studying Galician-Volhynian Rus' in times of Roman Mstislavich and Daniel Romanovich (notes about the latest historiography)], *Rusin. International historical magazine* [Kishinev], ed. by S.G. Sulyak, 2014, Nr 1 (35), pp. 52-63 [in Russian].
- Gens'orskiy 1958 – *Gens'orskiy A.* Galits'ko-Volins'kiy litopis (protses skladannya; redaktsii i redaktori) [The Galician-Volhynian Chronicle (the process of compilation, editing and editors)], Kiiv, Academy of Sciences of Ukrainian SSR, 1958 [in Ukrainian].
- Grushevskiy 1901 – *Grushevskiy M.S.* Khronologiya podiy Galits'ko-Volins'koï litopisi [Chronology of events in the Galician-Volhynian Chronicle], *Zapiski Naukovogo tovaristva imeni Shevchenka* [Lviv], 1901, vol. XLI. [in Ukrainian].
- Grushevskiy 1993 – *Grushevskiy M.S.* Istoriya Ukraini-Rusi [The History of Ukraine-Russia], Kiiv, 1993, vol. 3 [in Ukrainian].
- Carpini 1957 – *Carpini G.* Puteshestviya v vostochnuyu stranu Plano Karpini i Rubruka [Travel to the East by Plano Carpini and Rubruquis], trans. by A.I. Malein. Moscow, State Publishing House of Geographical Literature, 1957 [in Russian].

Kirpichnikov 1971 – *Kirpichnikov A.N.* Drevnerusskoye oruzhiye [The Weapon of Ancient Rus'], Leningrad, 1971, vol. 3 [in Russian].

Kotlyar 1997 – *Kotlyar N.F.* Galicko-Volynskaya letopis (Istochniki, struktura. Zhanrovyje i ideinyje osobennosti) [The Galician-Volhynian Chronicle (Sources, structure. The genre and conceptual features)], in: Drevneyshije gosudarstva Vostochnoj Evropy. Materialy iissledovaniya [Ancient states of Eastern Europe. Materials and research], Moscow, 1997 [in Russian].

Kotlyar 2001 – *Kotlyar H.F.* Daniil Galitskiy [Daniel of Galicia]. Kiev, 2001 [in Russian].

Kotlyar 2003 – *Kotlyar N.F.* Diplomatiya Yuzhnoy Rusi [Diplomacy of Southern Rus'], St. Petersburg, Aleteya Publ., 2003, 300 p. [in Russian].

Kotlyar 2006 – *Kotlyar N.F.* O vozmozhnoy prirode netraditsionnoy struktury i formy Galitsko-Volynskoy letopisi [On the possible nature of a non-traditional structure and form of Galician-Volhynian Chronicle], Drevnyajya Rus'. Voprosy Medievistiki, Scholarly Journal [Moscow], 2006, Nr 2 (24) [in Russian].

Levchenko 1953 – *Levchenko M.V.* Vzaimootnosheniya Vizantii i Rusi pri Vladimire [The relationships between Byzantium and Rus' under Vladimir], in: Vizantiyskiy vremennik, Moscow, 1953, vol. VII [in Russian].

Mayorov 2011 – *Mayorov A.V.* Daniil Galitskiy i Fridrikh Voinstvennyy: russko-avstriyskie otnosheniya v seredine XIII v. [Daniel of Galicia and Frederick the Quarrelsome: Russian-Austrian relationships in the middle of the 18th century], Voprosy istorii [Moscow], 2011, Nr 7, pp. 32-52 [in Russian].

Mayorov 2011a – *Mayorov A.V.* Nevidomiy epizod 1237 roku u vzaeminykh knyazya Danila Romanovicha z imperatorom Fridrikhom II [An unknown episode of the year 1237 in relations of prince Daniel Romanovich and Emperor Friedrich II], in: Knyazha doba: istoriya i kul'tura [The epoch of princes: history and culture, Lviv, 2011, iss. 4 [in Ukrainian].

Mayorov 2011b – *Mayorov A.V.* Rus', Vizantiya i Zapadnaya Evropa: Iz istorii vneshnepoliticheskikh i kul'turnykh svyazey XII-XIII vv. [Rus', Byzantium and Western Europe. On the history of international and cultural relations in the 12th–18th centuries], St. Petersburg, 2011 [in Russian].

Mayorov 2011c – *Mayorov A.V.* Daniil Galitskiy i nachalo formirovaniya kul'ta sv. Daniila Stolpnika u Ryurikovichy [Daniel of Galicia and formation of the cult of St. Daniel the Stylite at the Rurikids], Drevnyajya Rus'. Voprosy Medievistiki, Scholarly Journal [Moscow], 2011, Nr 4, pp. 32-51 [in Russian].

Mayorov 2011d – *Mayorov A.V.* Byl li Daniil Galitskiy koronovan papoy Innokentiem IV? [Was Daniel of Galicia crowned by Pope Innocent IV?], Rusin. International historical magazine [Kishinev], ed. by S.G. Sulyak, 2011, Nr 3 (25), pp. 42-49 [in Russian].

Mayorov 2012 – *Mayorov A.V.* "Korol' Rusi" v bitve na Leyte [The "King of Rus'" in the Battle of Leitha River], Rusin. International historical magazine [Kishinev], ed. by S.G. Sulyak, 2012, Nr 3 (29), pp. 54-77 [in Russian].

Mayorov 2013 – *Mayorov A.V.* Efrosiniya Galits'ka. Dochka vizantiys'kogo imperatora v Galits'ko-Volynskiy Rusi: knyaginya I chernitsya [Yefrosinia of

Galicia. A daughter of the Emperor of Byzantium in Galician-Volhynian Rus': a princess and a nun], Bila Tserkva, 2013 [in Ukrainian].

Mayorov 2013a – *Mayorov A.V.* Daniil Galitskiy i “prints Tartar” nakanune nashestviya Batyya na Yuzhnuyu Rus' [Daniel of Galicia and the “prince of Tartar” before the invasion of Batu in South Russia], *Rusin. International historical magazine* [Kishinev], ed. by S.G. Sulyak, 2013, Nr 1 (31), pp. 53-77 [in Russian].

Martynyuk 2013 – *Martynyuk A.V.* Knyaz' Rostislav v bitve na reke Leyte: “russkiy epizod” avstriyskoy istorii [Prince Rostislav in the Battle of Leitha river: the “Russian episode” of Austrian history], *Drevnyaya Rus'. Voprosy Medievistiki*, Scholarly Journal [Moscow], 2013, Nr 2 (52), pp. 49-55 [in Russian].

Orlov – *Orlov A.S.* K voprosy ob Ipatyevskoy letopisi [On the question about Hypathian Codex], *Izvestiya otdela russkogo yazyka i slovesnosti Akademii Nauk*, 1926, vol. XXXI [in Russian].

Pashuto 1950 – *Pashuto V.T.* Ocherki po istorii Galitsko-Volynskoy Rusi [Essays on the history of Galician-Volhynian Rus'], Moscow, AS USSR Publ., 1950, 327 p. [in Russian].

Pashuto 1968 – *Pashuto V.T.* Vneshnyaya politika Drevney Rusi [The foreign policy of Ancient Rus'], Moscow, Nauka Publ., 1968, 430 p. [in Russian].

Presnyakov 1938 – *Presnyakov A.E.* Lektsii po russkoy istorii [Lectures on Russian history]. Moscow, 1938, vol. 1. [in Russian].

PSRL 1998 – *Polnoye sobranie russkikh letopisey* [The Complete Collection of Russian Chronicles (*further* – *PSRL*)]. Moscow, 1998, vol. 2 [in Old East Slavic].

PSRL 2000 – *PSRL*, Moscow, 2000, vol. 11 [in Old East Slavic].

PSRL 2003 – *PSRL*, St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2003, vol. XL [in Old East Slavic].

Rogierius of Apulia 2012 – *Rogierius of Apulia*. Gorestnaya pesn' o razorenii Vengerskogo korolevstva tatarami [A Sad Song about the destruction of the Kingdom of Hungary by the Tartars], trans. from Latin by A.S. Dosaev, St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2012, 300 p. [in Russian].

Rybakov 1969 – *Rybakov B.A.* Voennoe iskusstvo [The military art], in: *Artsikhovskiy A.V.* (ed.) *Ocherki russkoj kultury XIII-XV vv. Ch. 1: Materialnaya kultura* [The essays of Russian Culture, the 13th–15th centuries], Moscow, 1969. [in Russian].

Uzhankov 2009 – *Uzhankov A.N.* Problemy istoriografii i tekstologii drevnerusskikh pamyatnikov XI-XIII vekov [Problems of historiography and textology of ancient Russian monuments of the 11th – 13th centuries]. Moscow, Rukopisnye pamyatniki Drevney Rusi Publ., 2009, 439 p. [in Russian].

Cherepnin 1940 – *Cherepnin L.V.* Letopisets Daniila Galitskogo [The Chronicler of Daniel of Galicia], *Istoricheskiye zapiski*, 1942, Nr 12 [in Russian].

Bartnicki 2005 – *Bartnicki M.* Polityka zagraniczna kscia Daniela Halickiego w latach 1217-1264 [International politics of Prince Daniel of Galicia in the years 1217-1264], Lublin, Wydawn, Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2005, 251 p. [in Polish].

Bullar 1858 – *Bullar Roman* [Romanian papal bulls], Turin, 1858, vol. III.

Dąbrowski 2001 – *Dąbrowski D.* Stosunki polityczne Lwa Danilowicza z sąsiadami zachodnimi w latach 1264–1299/1301 [Political relationships of Lev Danilovich with the western neighbors in the years 1264–1299/1301], in: *Galychina ta Volin w dobu seredniowichia. Do 800-richia z dnia narodzhennia Danila Galickogo*. Lviv, 2001, iss. 3 [in Polish].

Dąbrowski 2012 – *Dąbrowski D.* Krol Rusi Daniel. Biodrafia polityczna (ok. 1201–1264) [King of Rus' Daniel. The political biography (ca. 1201–1264)], Krakow, 2012 [in Polish].

Dąbrowski 2007 – *Dąbrowski D.* Stosunki pomiędzy Romanowiczami a królem Węgier Belą IV i niektórymi książętami polskimi w latach 1235–1240 [The relationships between the Romanids and king Bela IV of Hungary and some princes of Poland in years 1235–1240], in: *Kniazha doba: istoriya i kultura* [The epoch of princes: history and culture], Lviv, 2007, iss. 1 [in Polish].

Dienst 1971 – *Dienst H.* Die Schlacht an der Leitha 1246 [Battle of Leitha 1246], *Militärhistorische Schriftenreihe* [Wien], 1971, Nr 19 [in German].

Fejer – *Fejér G.* Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis [Ecclesiastical and secular diplomatic documents of Hungary], Budae, 1829, vol. 4, V. 2 [in Latin].

Kezai 1862 – *Kézai S.* Magyar krónikája [Hungarian Chronicle], Magyarország történetének forrásai, Áz Árpád-házi vezérek és királyok kora 889–1300, Pest, 1862, vol. 1, Pt. 3 [in Hungarian].

KLCP 1874 – Kosmova letopisu ceskeho pokrafovatele (Letopisy ceske od roku 1196 do roku 1278) [Chronicle of Bohemians of Cosmas of Prague (Czech chronicles from 1196 to 1278)], ed. by J. Emler, *Fontes rerum Bohemicarum. Prameny dejin ceskych* vydavane z nadani F. Palackego, Praha, 1874, vol. II [in Czech].

KLM 1882 – *Kronika Jana z Marignoly* [Chronicle of Giovanni de' Marignolli], ed. by J. Emler, *Fontes rerum Bohemicarum. Prameny dejin ceskych* vydavane z nadani F. Palackego. Praha, 1882, vol. III.

Lechner 1976 – *Lechner K.* Die Babenberger. Markgrafen und Herzoge von Osterreich. 976 – 1246 [The Babenbergs. Margraves and Dukes of Austria], Wien-Köln-Graz, 1976 [in German].

Mandatum 1237 – *Mandatum ad Alexandrum, filium Henrici, ut Henrico Baumo de Wienna mercatori* [Mandate to Alexander, son of Henry, and Henry Baumo, the merchant of Vienna], *Historia diplomatia Friderici Secundi: sive constitutiones, privilegia, mandata, instrumenta quae supersunt istius imperatoris et filiorum ejus; accedunt epistolae paparum et documenta varia*, ed. by J.-L.-A. Huillard-Bréholles, Paris, 1860, vol. 5 [in Latin].

MGH SS 9 – *Monumenta Germaniae Historica. Scriptores* (MGH SS) [German History Documents (MGH SS)], ed. by G. Pertz, Hannover, 1851, vol. IX (in Latin).

MGH SS 16 – MGH SS, Hannover, 1861, vol. XVI [in Latin].

MGH SS 22 – MGH SS, Hannover, 1872, vol. XXII [in Latin].

MGH LS – MGH. *Legum sectio IV: Constitutiones et acta publica imperatorum et regum* [MGH SS. Law's section IV: charters and public instruments of emperors and kings], ed. by L. Weiland, Hannover, 1893, vol. I [in Latin].

Mika 2008 – *Mika N.* Walka o spadek po Babenbergach 1246–1278 [Struggle for the Babenberg's inheritance], Racibórz, 2008 [in Polish].

Nagirnyj 2011 – *Nagirnyj W.* Polityka zagraniczna księstw ziem halickiej i wołyńskiej w latach 1198 (1199)–1205 [International politics of Galician and Volhynian lands in 1198 (1199)-1205], Kraków, 2011 [in Polish].

Regesta Imperii 1198-1272 – *Regesta Imperii*, Innsbruck, 1881, vol. 5: Jüngere Staufer 1198–1272, Bd. I, Abt. 1 [in Latin].

Scheibelreiter 2010 – *Scheibelreiter G.* Die Babenberger: Reichsfürsten und Landesherren, Böhlau, Wien, 2010 [in German].

Schwennike 1998 – *Schwennike D.* Europäische Stammtafel. Neue Folge, Frankfurt-am-Main, 1998, Bd. II [in German].

Thiele 1993 – *Thiele A.* Erzählende genealogische Stammtafeln zur europäischen Geschichte]. Frankfurt-am-Main, 1993, Bd. I, Tbd. I [In German].

Liechtenstein 2000 – *Liechtenstein U. von.* Frauendienst. Klagenfurt, 2000 [in German].

Zemlicka 1998 – *Zemlicka J.* Tradice babenbersko-přemyslovských manželských svazků [Traditions of Babenberg-Přemyslid dynastic marriages], in: Česko-rakouské vztahy ve 13. Století, Praha, 1998 [in Czech].

Киселев Максим Викторович – аспирант кафедры музеологии Института истории Санкт-Петербургского государственного университета.

Kiselev Maksim – Graduate Student of the Department of Museology of the Institute of History of the St. Petersburg State University.

E-mail: fasthedgehog@bk.ru